

УДК 811.161. 1'33 : 395.6

**Стилистическая дифференциация и ситуативная актуальность
использования приветствий**

Джигалюк Н. Ю.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

В статье представлены тематические группы приветствий, распределенные в соответствии с реалиями ситуаций речевого этикета и стилистически уместного формулоупотребления.

Ключевые слова: *речевого этикет, приветствие, тематическая группа.*

Не пропустите человека, не поприветствовав его,
и доброе слово ему молвите...

Поучение Владимира Мономаха

Исследователь В.Е. Гольдин отмечает, что «приветствие – один из самых важных знаков речевого этикета. С его помощью устанавливается контакт общающихся, определяются отношения между людьми. Поэтому не владеть формулами приветствия – это значит быть всем чужим, не уметь общаться» [4, с. 49]. Данные формулы также представлены высокой частотностью словоупотребления

Актуальность исследования. Выбор ситуативно и стилистически уместного приветствия определяет тон, интенциональный потенциал, тематику последующей коммуникации. Данные, полученные в ходе исследования, применимы для составления словарей-разговорников и пособий подобной тематики.

Приветствия – универсальны и полифункциональны, так как входят в ряд других групп формул речевого этикета, таких как *обращение, просьба, комплимент, поздравление* и т.д.

«Для успешной коммуникации акты приветствия более важны, чем акты прощания, поскольку то, как люди поздоровались, в значительной мере определяет характер и стиль их дальнейшего общения» [6, с. 5].

Цель статьи – указать на специфику функционирования приветствий как формул речевого этикета, выделив тематические группы, опосредованные коммуникативной ситуацией и статусно-ролевой детерминантой (с указанием на стилистическую дифференциацию).

Социальная градация проявляется не только в выборе соответствующих формул речевого этикета в определенной ситуации, но и в случае приветствия как речевого акта.

«В группе признаков, важных для классификации знаков и актов приветствий и используемых при их описании, выделяются возраст и пол участников коммуникации, их образовательный или имущественный ценз, культурная ориентация, национальная, религиозная, этническая или кастовая принадлежность. Особую роль игра-

ют также тип отношений между коммуникативными партнерами; важно, например, знакомы ли люди или наличествуют ли между ними связи, которые в норме сохранились сегодня только как реликтовые» [6, с. 6].

Изучением формул приветствия как ситуации речевого этикета занимались такие исследователи, как А.Г. Балакай, В.Е. Гольдин, Н. Кузена, Н.П. Плющ, Ф. Рэш, Н.И. Формановская и многие другие. А.Г. Балакаем в «Словаре русского речевого этикета» [1] был собран и представлен практический материал в дихотомическом и синхроническом срезе, снабжен иллюстративными примерами, дефинициями и комментариями; В.Е. Гольдиным [3] дано непосредственно описание самого явления, его актуальности, лингвокультурной значимости, с рекомендациями нормированного использования; упомянутые труды являются базой, на основе которой формировалось восприятие вышеназванного феномена.

Приветствие возможно охарактеризовать как национально-специфическую формулу речевого этикета, реализующуюся имплицитным благопожеланием, в ситуациях установления коммуникативных контактов между адресантом и адресатом, в независимости от степени знакомства.

Речевые формулы, выражающие приветствие, представлены широким спектром словоупотреблений. «Вслед за основным приветствием возможны различные вопросы о жизни, делах, здоровье. Чем более восполнена реплика с синтаксической точки зрения, тем более она стилистически повышена; эллиптические же реплики, как правило, снижено-разговорны» [10, с. 91] (например, *Позвольте засвидетельствовать Вам мое почтение (уважение) и Привет* [1]).

Этикетной кодификацией подразумевается выражение радости, удивления, неожиданности. Данная проблема широко исследована, например, Н.И. Формановская также классифицировала подобные единицы по вышеназванному принципу выражения эмоциональности и эмотивности [10, с. 95 – 97].

Приветствие представляет собой одну из формул речевого этикета, наделенную собственными грамматическими признаками, такими как нерасчлененность (В.Е. Гольдиным приведен пример употребления устойчивого выражения «Доброе утро!» [4, с. 46]) и фреймово-семантическая тенденциозность, стилистическая дифференцированность и ситуативность, основанная на статусной детерминанте коммуникации.

Генезисом приветствий являются пожелание [4, с. 47], что и обуславливает их количественный потенциал и вариативность.

Материалом для исследования послужил «Словарь русского речевого этикета» А.Г. Балакай – «по объему словника это самое полное на сегодняшний день собрание слов и словесных формул (около 6000 единиц)» [1, с. 3], соответствующей направленности. В словарных статьях представлены собственно дефиниции и коммуникативный контекст / ситуации, которые снабжены пометами, этимологическими сведениями.

Единицы тематической группы приветствий (380 единиц), представленные в Словаре русского речевого этикета [1] А.Г. Балакай, были распределены нами согласно стилистической дифференциации на письменные (торжественные) – 87 %, устные (девиантные (нелитературные) – 6 %. и полифункциональные (занимают промежуточное положение: речевые формулы этой категории способны обслуживать обе сферы) – 7 %. Подобного рода деление связано с коммуникативной прагматикой, так установление категориальной принадлежности формул делает их использование в большей мере контекстуально уместным и успешным, позволяет наиболее полно выразить соответствие между иллюкутивной целью, содержанием высказывания и его началом.

В соответствии с контекстуальной сопряженностью и синтаксической восполненностью [10, с. 91], в группу торжественных приветствий (87 %) нами были включены следующие формулы универсального характера (3 %): *Приветствую Вас от имени...* («Игнатъев приветствует Шестоперова...» [1, с. 427]), *Позвольте (разрешите) Вас приветствовать* («– Позвольте, господа, от души приветствовать вас, людей пера, такому же, как и все, любителю русской литературы!» [1, с. 427]), *Позвольте засвидетельствовать Вам мое почтение (уважение), Почитаю своим (приятным) долгом засвидетельствовать почтение (принести Вам дань своего уважения...), Считаю (приятным) долгом засвидетельствовать почтение* («Прошу вас дяденьке засвидетельствовать мое почтение, и у тетеньки Анны Акимовны целую ручки...» [1, с. 410]), и др. Подобного рода единицы также соотносимы с религиозной тематикой (9 %), например: *Ангел встречу (навстречу)* («приветствие-пожелание встречному в пути» [1, с. 32]), *Ангел за трапезу (за трапезой)!* («приветствие-пожелание обедающим, как *Хлеб-соль*. Употребляется в речи верующих людей» [1, с. 206]), *Господи Иисусе Христе Сын Божий, помилуй нас!* («Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас! – проговорил Фомушка, постучавшись в дверь...» [1, с. 30]), *Здравствуйте о Христе Иисусе!* («Мать Манефа ударила в кандию, и все смолкло. – Здравствуйте о Христе Иисусе, – сказала она, обращаясь к сиротам...»)» [1, с. 206]), *Первый поклон Богу, второй – хозяину с хозяйкой, третий – всем добрым людям* («По старому русскому обычаю, гость, входящий в дом, сначала крестился с поклоном на образа, затем кланялся, приветствуя хозяина и хозяйку, а затем кланялся домочадцам и гостям» [1, с. 390]) и т.д.

Единицы, сопровождающиеся пометой книжные [1], в некоторых случаях являющиеся архаическими (выделены в отдельный тематический ряд), относятся также к торжественным: *Здоров ли ты* («Здоров ли ты, душа моя, каково поживаешь, и что твой?» [1, с. 195]), *Виват* («Виват! Виват, женщина!» [1, с. 89]), *В кои-веки!* («– А-а! Батюшка, Прохор Порфирыч! В кои-веки!..» [1, с. 84]), *Добро жаловать* («Добро жаловать, Домина Фаламеевна...» [1, с. 154]), *Всенижайшее почтение, Наше вам низжайшее (всенижайшее)!* («Нижайшее мое почтение всему семейству» [1, с. 409]), *Передайте (от меня, мой) поклон, Приказали кланяться, Шлю (Вам, тебе, кому-л.) поклон* («Кланяйтесь ялтинцам. Всем шлю низкие поклоны и всех желал бы видеть в Арзамасе» [1, с. 389 – 390]) и пр.

Дополнить этот ряд возможно формулами-аллюзиями (*Ба! Знакомые все лица!, Жив, курилка!, Гора с горой не сходиться, а человек с человеком сходится*).

К приветствиям не архаического типа мы относим лишь формулу *Здравия желаю!* («– Здравия желаю...» – «Назначение получил? – «Так точно» [1, с. 202]).

Полифункциональными формулами (выделение в данную тематическую группу связано в первую очередь с актуальностью использования, несмотря на это, квантитативно представлены в Словаре русского речевого этикета не широко – 7 %) являются: *Вот так встреча!* («О-о! Кого я вижу! Вот так встреча! Коля, дорогой, ты откуда?» [1, с. 103]), *Здравствуйте!* («Здравствуйте Марья Дмитриевна!» [1, с. 204]), *Привет Вам (тебе) от* («Привет Варваре Николаевне, Вашим детям и Ремизовым» [1, с. 424]), *Рад Вас видеть (слышать)* («Приходите сегодня в четыре часа, Клавдия Георгиевна, – уточнил он, я рад буду видеть вас...» [1, с. 457]). Большинство единиц принадлежат к исконно русским, но среди них также присутствуют заимствования – *Бонжур* («Форма светского приветствия, употреблявшаяся в дворянской полиязычной среде» [1, с. 70]), *Гутен морген!, Гутен таг!* («В современной русскоязычной

(преимущественно молодежной) среде – форма дружеского или фамильярно-шутливого приветствия». [1, с. 137]), *Осанна!* («Как форма шутливо-восторженного приветствия, восхваления изредка встречается в речи образованных людей, однако христианами, относящими это восхваление исключительно к Богу, такая шутка может быть воспринята как кощунство» [1, с. 348]).

Девиантные (нелитературные) носят характер разговорных: *Здоров, Здорова* («Здорово, друг, здорово, брат, здорово» [1, с. 197]), *Кого потерял?* («Тебе кого, что нужно? Кого ищешь?») [1, с. 246]), *Хайчик!* («Шутливо. Приветик!» [1, с. 571]), *Честь и место, стул и кресло (садись да хвастай)!* («Приглашение пришедшему в гости близкому знакомому, приятелю, родственнику (обычно равному или младшему по возрасту, положению» [1, с. 478]) и др.

Следует отметить, что приведенные формулы в Словаре русского речевого этикета не могут быть в полном объеме использованы не носителями языка, например, диалектные, архаические формы, девиантные, сакрализованные (в случае конфессиональной чуждости), но знание о специфике употребления подобного рода единиц позволяет глубже переосмыслить этно-лингво-культурные нормы вербального поведения в ино-коммуникативной среде.

Определенная сценарийность или зависимость от социальных экспектаций / ожиданий была упомянута В.Е. Гольдиным: «у многих народов выбор приветствия зависит не только от возраста, пола и степени близости общающихся. На него влияет и другое, время суток, например, и особенно то, кем является приветствуемый и чем он занят в данный момент. По-разному здороваются с пастухом и с кузнецом, с охотником, который идет на охоту, и с охотником, возвращающимся с добычей, с гостем и с попутчиком, с теми, кто занят работой, и с теми, кто обедает. В каждом случае звучит свое приветствие, особое пожелание. Именно из пожеланий и возникает большинство приветственных формул, поэтому первоначально они должны были быть очень разнообразными» [4, с. 47]. В статье Ф. Рэш «Лингвистическая вежливость и формулы приветствия в германоязычной Швейцарии» [16, р. 5], которая, вслед за А. Хаузером, классифицировала приветствия по принципу ситуативной принадлежности (например, «Grusse an Essende» в случае встречи во время приема пищи), послужило названием для целого ряда подобных единиц речевого этикета [16].

Относительно теории соответствия церемониальных формул определенной сфере деятельности, социальной активности или архетипическим ситуациям, приветствия, входящие в информативное поле русского речевого этикета и зафиксированные в Словаре русского речевого этикета А.Г. Балакая [1], были распределены нами на ситуативно-тематические группы, актуальные для определенных употреблений формул речевого этикета. Последний термин рассматривается как речевая ситуация, в контексте которой применимы формулы вербального пиетета. Большинство из них функционируют как собственно приветствия, они не связаны с определенной ситуацией, социальными стратами: профессиональной, гендерной, национальной маркированностью. Часть из них наделена подобного рода коннотацией, в таком случае адресатная семантика этикетного знака также опосредована типовой речевой ситуацией, в которой данная единица функционирует [2], что послужило для нас критерием выделения формул в отдельный ряд.

Формулы приветствий, представленные в Словаре русского речевого этикета можно разделить на ситуационно-тематические группы: собственно приветствия (45 %), связанные с пожеланиями: сакрализованные, здоровья (витальные, также могут быть включены в данную категорию) – 27 %, профессионализмы, военные –

14 %, адресованные гостям (ответные к хозяину и хозяйке), соседям – 5 %, прямая вербальная экспликация уважения – 1 %, актуальные во время приема пищи и употребления алкоголя (также упоминания о продуктах питания) – 6 %, банные – 2 %.

Категория собственно приветствий, на наш взгляд, соотнесена с такими формулами: *В кои-веки!* («Радостный возглас при встрече со знакомым, приятелем, с которым давно не виделись» [1, с. 84]), *Вот так встреча!* («О-о! Кого я вижу! Вот так встреча! Коля, дорогой, ты откуда?» [1, с. 103]), *Горячо приветствую, Передайте (от меня, мой) привет, Приветик!, Привет всем!* («В устном контактном общении – дружеское приветствие знакомым, равным по возрасту и положению» [1, с. 424]), *Целую вечность Вас не видел (не виделись, не видались)* («Форма выражения радости от встречи с близким знакомым, приятелем, с которым давно не виделись» [1, с. 88]), *Чайки летят!* («Приветствие женщине, стирающей или полощущей белье» [1, с. 590]), *Честь и место* («Форма почтительного или шутивно-почтительного приветствия при встрече и усаживании гостя на почетное место» [1, с. 598]) и т.д.

Формулы приветствия неразрывно связаны с благопожеланиями здоровья, жизненной силы, мира и т.д. В единицах подобного типа на семантическом уровне присутствует экспликация подобного рода, например, первого типа: *Будь здоров на сто годов* («Разговорное. Шутивное приветствие-пожелание в адрес близкого знакомого, родственника» [1, с. 196]), *Будь здоров!* («Формулы приветствия, пожелания благополучия при встрече...» [1, с. 202]), что также соотносимо с выражениями *Доброго здоровья (здоровыща...)!*, *Здоровенько!*, *Здоровы будьте (будете)*, *Рад Вас видеть в добром здравии!*, *С выздоровлением!*, *Старый знакомый, снова здорово* и др.

Пожелания жизненной силы или витальные, возможно также включить в данную категорию: *Жив, курилка!* («Разговорное. Шутивное. Радостное приветственное восклицание при встрече с приятелем, старым знакомым, с которым давно не встречались... В русских народных говорах *курилкой* шутивно или иронически называют пьяниц, гуляк, кутил – «прожигателей жизни...»» [1, с. 186]), *Живого видеть!* («Приветствие или доброе пожелание при встрече, после приветствия» [1, с. 185]), *Живые-крепкие* (при встрече может выступать в качестве вопроса [1, с. 186]), что справедливо и для пожеланий мира (*Мир вам!*, *Мир вам, и я (мы) к вам*, *Мир Вашему дому!* («Учтливое приветствие гостя, входящего в дом» [1, с. 290]), *Мир вашему сиденью!* («Формула приветствия сидящим людям старшего возраста». [1, с. 206]), *Мир (честной) беседе!* *Мир на беседе!* *Мир беседе да добрым соседям!* («Приветствие, подошедшего к компании, а также входящего в дом – хозяевам и гостям» [1, с. 290]) и т.д.

Сакрализованные единицы в значительной мере представлены архаизмами, что обусловлено жанровой природой. К ним относятся следующие приветствия: *Ангел встречу (навстречу)*, *Ангел за трапезу (за трапезой)!*, *Господи Иисусе Христе Сын Божий, помилуй нас!*, *Здравствуйте о Христе Иисусе!*, *Первый поклон Богу, второй – хозяину с хозяйкой, третий – всем добрым людям* и пр.

Профессионализмы, указанные А.Г. Балакаем также архаичны: *Бело в корыто!*, *Бело мыть да стирать (намывять, полоскать...)!*, *Бело на воде!*, *Бело (тебе, вам)!* – «Приветственное пожелание женщине, девушке, стирающей, полощущей белье или моющей пол» [1, с. 46], например, «На реке бьет вальком прополосканное белье младшая невестка из соседней избы: «Беленько!» – услышит и она короткое приветствие» [1, с. 46]; *Ни чешуйки ни хвоста!*, *Ни шерсти ни пера* («Пожелание удачи охотнику; то же, что *Ни пуха ни пера!*» [1, с. 338]), *Труд на пользу!* («Приветственное пожелание работающему, как *Бог в помощь*» [1, с. 550]) и т.д.

Наименее представлены военные приветствия – к ним отнесена единственная формула *Здравия желаю!*.

Более актуальны в темпоральном аспекте формулы приветствия по отношению к гостям: *Гостям всегда рады (Хоть не богат, а гостям рад)!* – «Комплимент при встрече, угощении гостей» [1, с. 457], *Добро жаловать (пожаловать)* («Вежливое, учтивое приглашение» [1, с. 377]), *Приезжай/те (Приезжайте к нам, почаще, в гости, погостить...)* («Формула приглашения» [1, с. 428]) и др.

Ответными к хозяину и хозяйке являются: *Первый поклон Богу, второй – хозяину с хозяйкой, третий – всем добрым людям, Празднику честному злат венец, а хозяину с хозяйкой многая лета* («Приветствие, поздравление и пожелание гостей хозяевам» [1, с. 415]), к соседям: *Доброму соседу на беседу!* («Почтительное или шутовское приветствие» [1, с. 47]) и пр.

Прямая вербальная экспликация уважения коррелирует с тематической группой торжественных приветствий, выделенных в предшествующей классификационной модели по стилистическому признаку. *Всенижайшее почтение, Наше вам низжайшее (всенижайшее)!, Почет и уважение!, Почитаю своим (приятным) долгом засвидетельствовать почтение (принести Вам дань своего уважения...), Почтение, Почет и место!, Считаю (приятным) долгом засвидетельствовать почтение* и др.

Формулы приветствий, связанные с приемом пищи и употреблением алкоголя представлены следующими единицами: *Ангел за трапезу (за трапезой)!, Приятного аппетита, Приятно кушать* («Вежливое приветствие-пожелание вошедшего или мимо проходящего тем, кто ест» [1, с. 432]), *Приятного удовольствия чай кушать* («Учтивое или шутовское приветствие-пожелание сидящим за самоваром» [1, с. 435]), *Хлеб есть!, Хлеб да соль!, Хлеб-соль есть!* («Приветствие-пожелание тем, кто ест, как *Приятного аппетита!*» [1, с. 572]); упоминания о продуктах питания: *Солнышку моему сиятелю, свету моему совету, сахару белому (почтение, почтеньице)* («Форма почтительного или шутовского радушного приветствия» [1, с. 515]) и пр.

Каждая из приведенных групп соотносима с реалиями коммуникативного пространства русского речевого этикета. Еще одним примером этому служит отдельный класс банных приветствий: *Пар в бане!, Пар вам, бояре!, С легким паром, с молодым жаром!, С легкого пару без угару!, С теплым паром!* («Приветствие, поздравление и пожелание доброго здоровья тому, кто только что попарился и вымылся в бане» [1, с. 364]), *На пару, на бане (на венчиках)!, На мыльце-белильце, на шелковом венчике, малиновом паре!* («Формы благодарности хозяевам за баню» [1, с. 365]) и т.д.

Данная классификация не является моделью с четкой демаркацией, так как наблюдается взаимопроникновение и принадлежность единиц нескольким классам одновременно, например, *Бог за товаром!* – благопожелание верующего и профессионально маркированное определенной сферой деятельности; *Ангел за трапезу (за трапезой)!* – аналог формулы *Приятного аппетита*, но также принадлежит к сфере сакрализации церемониала. Не все формулы возможно рекомендовать для использования в коммуникативно-успешных целях (девиантные, диалектные, архаические, профессиональные), например, *Здорово!*. Наряду со стилистической маркированностью (категория *девиантные* в предшествующей классификации), выделяется гендерная специфика – эту формулу принято считать фамильярно-просторечным мужским приветствием [4, с. 46], соответственно, использование лицами женского пола относится к проявлениям маскулинности последних и попытки интерпретации языковой игры. Согласно концепции В.Е. Гольдина: «Если Вам не хочется выглядеть

человеком малообразованным и недостаточно владеющим нормами литературной речи, старайтесь избегать этого приветствия. И уж конечно, его никак нельзя рекомендовать девушкам!» [4, с. 46] – считает исследователь.

Однако осведомленность о специфике всех вышеуказанных форм приветствий, возможность правильного истолкования их в свой адрес позволяет неносителю языка расширить свои знания относительно вербальной культурной доминанты изучаемого языка, его истории и традиций.

Распределение вышеуказанных единиц по соматической принадлежности (*Челом бью Вам, Челом Вам (тебе), Челом да об руку!, Челом здорово!, Челом четверем, а пятому помогай Бог!, Сердечно приветствую Вас, Сердечно рад Вас видеть, Сердечный поклон Вам, Сердечный привет Вам, Права рука, лево сердце, Поцелуйте руку, Моя правая рука шлет привет издалека, Припадаю к Вашим стопам (ногам...)* и так далее) или выделение зооморфных элементов (*Лебеди лететь (летят)!, На ловца и зверь бежит*), могло бы стать предметом дальнейших исследований в данной области.

Выводы. Применение данных, структурированных при помощи приведенной классификации ситуационно-тематических групп приветствий, сопровождающейся также стилистической градацией, позволяет повысить успешность коммуникативного поведения, соблюдая статусно-ролевую стратификацию и учитывать такие темпоральные факторы, как актуальность и уместность.

Список литературы

1. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета / А.Г. Балакай. – М. : АСТ-пресс, 2001. – 670 с.
2. Балакай А.А. Этикетные обращения [Электронный ресурс]: Функционально-семантический и лексикографический аспекты : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А.А. Балакай – М. : РГБ, 2005. (Из фондов Российской Государственной Библиотеки).
3. Богданович Г.Ю. Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии / Г.Ю. Богданович. – Симферополь : Доля, 2002. – 392 с.
4. Гольдин В.Е. Речь и этикет / В.Е. Гольдин. – М. : Просвещение, 1983. – 109 с.
5. Зеленин Н.Б. Речевой этикет сегодня [Электронный ресурс] / Н.Б. Зеленин. – Режим доступа: [http : // www.xserver.ru/user/reets/](http://www.xserver.ru/user/reets/)
6. Крейдлин Г.Е. Невербальный этикет: этикетные ситуации приветствия и прощания [Электронный ресурс] / Г.Е. Крейдлин. – Режим доступа: [http : // www.llsh.ru/2007/papers/Kreyd2007-1.pdf](http://www.llsh.ru/2007/papers/Kreyd2007-1.pdf)
7. Кузена Н. Этикетні формули вітання у сучасному спілкуванні: категорія ввічливості у міжкультурній комунікації [Электронный ресурс] / Н. Кузена. – Режим доступа: [http : // www.nbuv.gov.ua/portal/ soc_gum /Nz/Fil/2009_81_3/statti/73.pdf](http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Nz/Fil/2009_81_3/statti/73.pdf)
8. Форманова С.В. Формування національної мовної картини світу формами та засобами вираження етикету (на матеріалі української та англійської мов) / С.В. Форманова, Н.М. Кислицина // Культура народів Причорномор'я. – 2002. – N 48, Т. 1. – С. 122 – 124.
9. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н.И. Формановская. – М., 2002. – 216 с.
10. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: нормативный социокультурный контекст / Н.И. Формановская. – М., 2002. – 160 с.

11. Фабіан М.П. Етикетна семантика в лексичних системах української, англійської та угорської мови : Автореф. дис. д-ра філол. наук: 10.02.15 [Электронный ресурс] / М.П. Фабіан. – К., 1998. – 32 с. – Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/inode/p-2/3621.html>
12. Auer P. Code-switching in conversation: language, interaction and identity / P. Auer. – London, 2002. – 364 p.
13. Duranti A. Universal and culture-specific properties of greetings [Электронный ресурс] / A. Duranti. – Режим доступа: <http://www.sscnet.ucla.edu/anthro/faculty/duranti/reprints/greetings.pdf>
14. García L.E. Corral las formulas Orral las formulas de saludo en E / L.E. [Электронный ресурс] / L.E. García. – Режим доступа: http://cvc.cervantes.es/ensenanza/biblioteca_ele/asele/pdf/04/04_0399.pdf
15. Oviedo A. Los rituales de saludo y despedida de los Sordos berlineses [Электронный ресурс] / A. Oviedo. – Режим доступа: http://www.cultura-sorda.eu/resources/Oviedo_rituales_saludo_despedida_Berlin_2007.pdf
16. Rash F. Linguistic Politeness and Greeting Rituals in German-speaking Switzerland [Электронный ресурс] / F. Rash. – Режим доступа: http://www.linguistik-online.de/20_04/rash.html

Джигалюк Н.Ю. Стилістична диференціація та ситуативна актуальність використання привітань // Ученіє запіскі Таврічеського національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 2. – С. 101-108.

У статті розглянуто тематичні групи привітань, які розподілені відповідно з реаліями ситуацій мовленнєвого етикету та стилістично відповідного формулювання.

Ключові слова: мовленнєвий етикет, звертання, тематична група.

Dzhigalyuk N.Y. Stylistic differentiation and situational relevance of greetings // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 2. – P. 101-108.

The classification model which consists of thematic groups of greetings is analysed in the article. It was represented according to requests of etiquette speech situations and stylistic differentiation.

Key words: speech etiquette, greeting, thematic group.

Поступила в редакцію 19.03.2012 г.